Глава 2033 - Ты ведешь себя слишком позорно и бездарно, как Глава Клана

Цин Шуй не рассердился. Казалось, выражение его лица совсем не изменилось, когда он посмотрел на говорившего. Им оказался молодой человек, который излучал сильную Ци, но на этом всё. Этот молодой человек немного выше Цин Шуя и выглядел весьма красивым. Однако форма его лица казалась немного резкой, испускала холодное чувство, которое вынуждало посторонних держаться поодаль.

Цин Шуй решил, что это должен быть один из самых гордых гениев в Клане Юй. Он даже сильнее Юй Сисюань и обладал силой около миллиарда Мил Дао.

Рядом с ним сидело несколько человек разного возраста. Он подошел к Юй Динхэ и его жене с улыбкой на лице: — Здравствуйте, 6-й Дядя, 6-я Тетя!

— Цзяньмин, ты тоже пришел. — Юй Динхэ улыбнулся в ответ и сказал спокойным тоном.

Юй Сисюань посмотрела на Юй Цзяньмина с недовольным выражением лица: — Если ты собираешься выделываться, то потом будешь плакать.

Слова Юй Сисюань звучали очень расплывчато. Никто не знал, о ком она говорит. Казалось, что она говорит о Цин Шуе, но в то же время казалось, что она говорит и о Юй Цзяньмине.

Юй Цзяньмин посмотрел на Юй Сисюань: — Сисюань, ты вернулась.

— Ммм. Цин Шуй, позволь мне представить его. Это сын моего Старшего Дяди, Юй Цзяньмин. — Юй Сисюань представила его Цин Шую.

Юй Цзяньмин почувствовал себя неуютно. Люди с проницательным взглядом могли сказать, что Юй Сисюань и Цин Шуй в хороших отношениях друг с другом, но она не обращала на своего кузена никакого внимания. Юй Сисюань также чувствовал себя недовольной. Не выказать другу никакого уважения равносильно тому, чтобы не выказать уважения самой себе. Так почему же она все еще проявляет к другой стороне хоть какое-то уважение?

Более того, Юй Цзяньмин также небрежно относился к Юй Динхэ и его жене. Хотя он казался очень вежливым, Юй Динхэ все же разговаривал с Цин Шуем. Юй Цзяньмин прервал его, причем не особо приятным набором слов, что на самом деле показывало, что он не особо уважал 6 Дядю и 6 Тетю.

Юй Динхэ по природе равнодушный человек и редко вмешивался в дела Клана Юй. Он добрый и никогда плохо не обращался даже с подчиненными ему людьми и не выставлял свой авторитет. Если у его людей возникали какие-то проблемы и они отправлялись на его поиски, он всегда помогал им.

Юй Динхэ ни за что не сражался в Клане Юй, и никто не видел в нем врага. Он тоже ни в чем не участвовал, если только с Кланом Юй не случалось что-то серьезное. Он никогда не ввяжется во внутренние распри в клане. Он не был заинтересован в том, кто станет Главой Клана, и он ни в малейшей степени не был заинтересован в том, чтобы стать Главой Клана.

— Приветствую. Меня зовут Цин Шуй, я врач. — Цин Шуй спокойно представился.

— Кажется ты говорил, что очень уверен в своих медицинских навыках? — Юй Цзяньмин изобразил улыбку. Однако любой мог сказать, что его улыбка насмешлива. Его презрительный взгляд, когда он смотрел на Цин Шуя, напоминал взгляд миллионера на нищего.

Это презрение, чувство превосходства и вера в то, что он выше других.

— Да, они хороши. Вообще-то, они очень хороши. — Ответила Цин Шуй.

Ответ Цин Шуя застал Юй Цзяньмина врасплох. Кто бы так ответил? Даже если медицинские навыки человека велики, сам мастер должен вести себя скромно. Однако Юй Цзяньмин не думал о своем собственном тоне, когда говорил раньше. Это ведь проявлением превосходства. При таком поведении можно только видеть, что другие проявляют неуважение к нему, но сам человек слеп к тому, как он обращался с другими.

— Да неужели? Тогда какие болезни ты можешь излечить? — Спросил Юй Цзяньмин дальше.

— Я могу вылечить любые болезни, от инвалидности, умственной отсталости до недоразвития. Я еще не сталкивался с болезнью, которую не могу вылечить. — Серьезно ответил Цин Шуй.

Юй Сисюань не смог сдержать смех. Слова Цин Шуя косвенно называли Юй Цзяньмина инвалидом или говорили, что у него умственная отсталость.

— Невежественные люди ничего не боятся. Чтобы ты бесстыдно хвастался в таком юном возрасте… Если бы Сисюань сама не пригласила тебя сюда, я бы уже давно вышвырнул тебя вон. — Юй Цзяньмин продолжал улыбаться, но сама улыбка выглядела очень холодной.

— По правде говоря, если бы Сисюань не была моим другом, я бы вообще сюда не пришел. — Цин Шуй покачал головой с крайне разочарованным выражением лица.

— Ты ухаживаешь за смертью! Ты ведешь себя неподобающе!

Мужчина средних лет рядом с Юй Цзяньмином внезапно с быстротой молнии бросился к Цин Шую. Он махнул рукой, явно желая лишить его жизни.

Ради своей репутации, Юй Цзяньмин ничего не мог сделать сам. Однако то же самое не относилось к его подчиненным. Он мог просто заявить, что не может контролировать своих подчиненных, и вопрос был бы закрыт.

Цин Шуй почувствовал раздражение, и небрежно протянул руку, схватив мужчину за запястье. Этот человек хотел ударить Цин Шуя, но Цин Шуй просто схватила его за запястье и вывернул его.

Хруст!

Раздался резкий звук, от которого пробуждался озноб. Цин Шуй не сдерживался и сломал этому человеку запястье. Дело не в том, что Цин Шуй не выказывал Юй Сисюань никакого уважения, а как раз наоборот. Эти люди не выказывали ей никакого уважения.

Все замолчали. Цин Шуй поступил очень злобно.

— Отлично. Прошло много лет с тех пор, как кто-то осмеливался вести себя так высокомерно в нашем клане. — В этот момент раздался громкий голос и послушались шаги.

Выражение Юй Сисюань изменилось: — Цин Шуй, пришли мои Старший Дядя и остальные.

Цин Шуй потер голову, глядя на более чем десять человек, которые направлялись в их сторону. Впереди шел зрелый мужчина средних лет с прядью белоснежных волос на бакенбардах. Они придавали ему старый вид, и в тоже время неописуемый характер.

Этот человек являлся Старшим Дядей Юй Сисюань и нынешним Главой Клана Юй.

— Старший Брат!

— Шестой Брат, ты тоже здесь. — Спокойно поздоровался Юй Диншань.

У Цин Шуя не сложилось никакого хорошего впечатления о Клане Юй. У него сложилось только хорошее мнение о Юй Сисюань и ее родителях.

— Интересно однако, как Клан Юй обращается со своими гостями. Сисюань, кажется, мне пора уходить. — Цин Шуй не хотел усложнять жизнь Юй Сисюань.

— Цин Шуй, я пойду с тобой. — Юй Сисюань стиснула зубы.

— Сисюань! — Внезапно закричал Юй Диншань.

Юй Сисюань повернулась и посмотрела на Юй Диншаня: — Старший Дядя, что-нибудь случилось?

— Иди готовься. Я уже договорился о твоем браке. С третьим молодым мастером Клана Лю. Свадьба в течение трех дней. — Однобоко сказал Юй Диншань.

Юй Сисюань задрожала, ее лицо побледнело. Так и происходило с членами великих кланов. В то время как кланы предоставляли множество преимуществ, они также заставляют и потерять много, особенно выбор партнера. Большинство решений принималось с целью развития клана.

— Старший Дядя, я слышала, что грядет битва между Кланом Лю и Кланом Ю. Если Клан Лю проиграет… — Юй Сисюань тщательно выбирала слова.

— До боя еще может пройти несколько дней. Третий молодой мастер Клана Лю настаивает на том, что свадьба должна быть завершена в течение этих нескольких дней перед боем. Клан Лю пришел и обсудил это с нами. Несмотря ни на что, ты член Клана Юй. Сисюань, ты должна понимать, что наш клан не самый сильный в городе, и мы все еще должны принимать сигналы от других людей. Это что-то вроде долга клана. Иди и готовься!

Юй Сисюань теперь чувствовал себя так, словно весь мир опустел и пребывала в оцепенении. В этот момент Юй Динхэ сказал: — Старший Брат, этот третий молодой мастер Клана Лю уже искалечен. Я думаю, что для Сисюань лучше не выходить за него замуж.

— Шестой Брат, я знаю, что Сисюань будет печалиться, но это хороший шанс для Клана Юй и Клана Лю объединить свои силы. Ты и сам знаешь, что Клан Ю всегда хотел избавиться от нас все это время. — Юй Диншань не спешил показывать свой гнев и спокойно объяснил.

— Ха-ха, только ли ради клана? Почему я чувствую, что вы хуже, чем обычный клан? Какая разница между вашим решением и продажей собственных дочерей? Мне стыдно за вас. Ваш Глава Клана просто безнадежен. Подумать только, что такой человек может стать Главой Клана. Интересно, есть ли у тебя дочери? Почему бы тебе не выдать свою дочь замуж? — Сказал Цин Шуй, почувствовав негодование, когда увидел совершенно обескураженное выражение лица Юй Сисюань.